

Mythological Space
of Dasht-i Qipchaq
in Aubakir Ismailov's Paintings

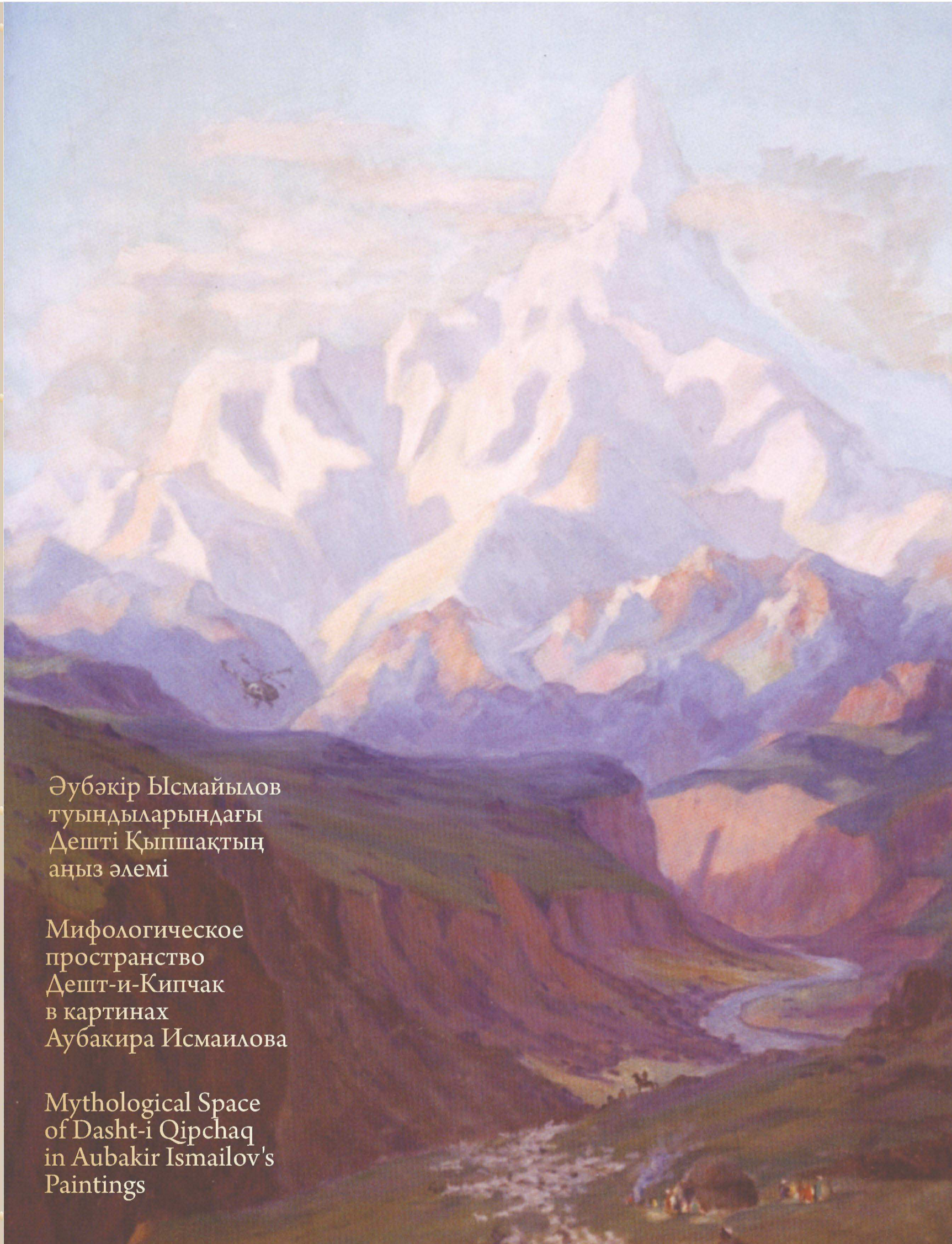
Мифологическое пространство
Дешт-и-Кипчак
в картинах Аубакира Исмаилова

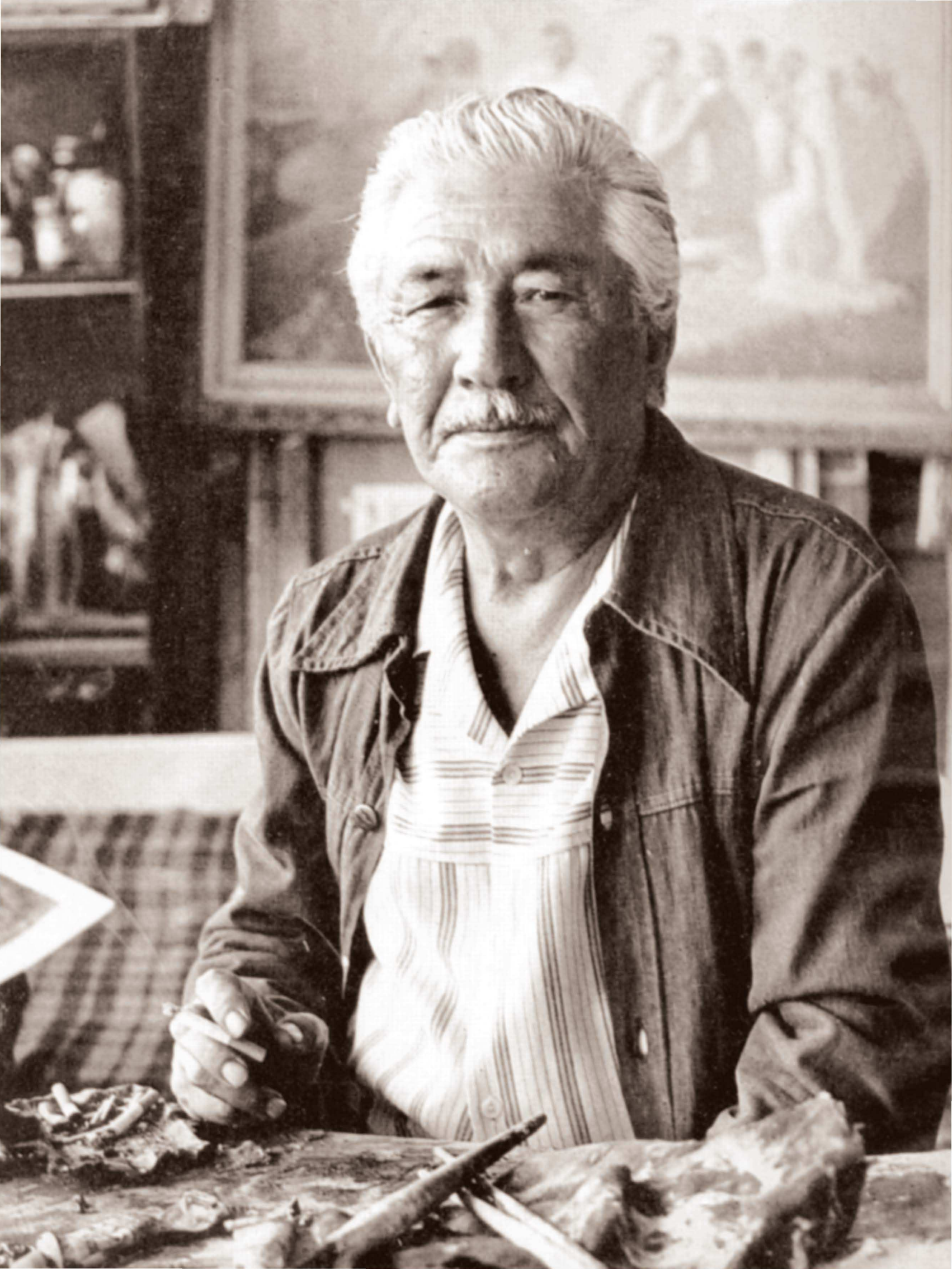
Мифологическое пространство
Дешт-и-Кипчак
в картинах Аубакира Исмаилова

Әубәкір Ысмайылов
туындыларындағы
Дешті Қыпшақтың
аңыз әлемі

Мифологическое
пространство
Дешт-и-Кипчак
в картинах
Аубакира Исмаилова

Mythological Space
of Dasht-i Qipchaq
in Aubakir Ismailov's
Paintings

Айым Ысмайылова

ҚР халық суретшісі
Әубәкір Ысмайылов
туындыларындағы
Дешті Қыпшақтың аңыз әлемі

Кітап-альбом

Айым Исмаилова

Мифологическое пространство
Дешт-и-Кипчак в картинах
народного художника РК
Аубакира Исмаилова

Книга-альбом

Ayim Ismailova

Mythological space
of Dasht-i-Qipchaq
in Aubakir Ismailov's paintings

Album

Мазмұны – Оглавление – Contents

Кіріспе	9
Предисловие	10
Preface	11
Тюркский мир	16
Turkic World	20
Тюркский миф	28
Turkic Myth	32
Творчество древних и новых тюрков	40
Ancient and modern Turkic creative works	42
Номадология творчества Аубакира Исмаилова	50
Nomadology of Aubakir Ismailov's Art	56
Тенгри	64
Tengri	66
Умай	74
Umay	80
Тюркские тотемы: барс, волк, конь, олень, сокол	108
Turkic totems: Snow Leopard, Wolf, Horse, Deer, Falcon	112
Деде Коркут	120
Dede Korkut	122
Тюркские герои	124
Turkic Heroes	128
Образ художника	138
The Image of the Artist	142
Кочевник и мир. Символика Пути	164
The Nomad and the World. The Symbolism of the Path	168
Әубәкір Ысмайыловтың өмірбаяны	202
Биография Аубакира Исмаилова	215
Exhibitions	224
Participation in Theatrical Performances	229
Filmography	230
Библиография	231
Библиография по творчеству А. Исмаилова	233

кіріспе

Түркі әрқашанда әлемге, басқа мәдениеттерге, басқа тілдерге ашық. Дала өз сәбиіне ең алдымен көп күш береді, бүкіл байлығын, бар білімін, аңыздарын салады, содан соң біртіндеп оған қиян жиһанкездік, бейтаныс өлкелер туралы ертегілер айта бастайды...

Кейде түркінің білуге және түсінуге деген ашықтығы мен ықыласы оны бір сәтке өзінің түптамырларын ұмытуға мәжбүрлейді, бірақ Ұлы Тәңірдің өз Әлін барлық Аспанмен қаруландыруы кездейсоқ емес (Б. Пастернак).

Жылдар, жүзжылдықтар зымырап өтеді, түптамырымызды қайтадан еске аламыз: «... оның үстіне, әрқайсымызда күнделікті өмірде білінбейтін, бірақ кейде соқыр сезімімізде оянатын генетикалық ақыл бар:

... и тут я проснулся и вскрикнул:

«Что если

Страна эта истинно родина мне?

Не здесь ли любил я и умер не здесь ли,

В земной и солнечной этой стране?»

И понял, что я заблудился навеки

В пустых переходах пространств и времен,

А где-то струятся родимые реки,

Которым мне путь навсегда запрещен.

Н. Гумилев (Л.Н. Гумилев.

«Древняя Русь и Великая Степь»)

Сол мезгілде ұйқыдан оянғандай, ғашық адам қайда болса да және барлық нәрседе өз сүйіктісінің көзін көргендей, түркі барлық жер-

де өз зердесін, өз түптамырларына дәлелдерінің қалдықтарын іздей бастайды. Бұл барлығындағы пантүркизм кезеңі.

Халықтың жандануына, өз түптамырларын іздеуге бұл кезең сәл жетілмеген, тым максималисттік болып көрінеді, тек өзіңдікі ғана қызықты әрі жылы естілетін кезең – түркітануда өткен ғасырда өтіп кеткен: «моңғолдар, түркілер, ғұндар, сарматтар мен скифтер эллиндер, римдіктер, арабтар, француздар, немістер, ағылшындардан ешбір кем емес, өйткені этногенездердің заңдылықтары жаһани сипатқа ие, әр халық өз мәдениетінің, өз ой-пікірлерінің, өз мұраттарының болуына құқылы екендігін дәлелдеу қажет, ал бұл жерде Ұлы Даланың көшпенділері де ерекше емес».

Қазір жаңа ғасырда түркі әлемі үшін жаңа кезең басталады.

Өркендеудің алхимиялық процесі енді ашық, оның не құратындығы, түркі әлеміне қандай үлкен нәтиже әкелетіндігі – әлі белгісіз, бірақ жаңа түркі көшпенділердің кезеңі түркі әлеміне ғана емес, жалпы әлемге де қажет: «жағдайдың постмодернисттік көрінісіне сәйкес әлемді түсіндірудегі номадологиялық тәсілдеме процессуалдылықтың философиялық үлгілеуінің мүлде экзотикалық нұсқасы болып табылмайды, керісінше гештальттық қаталдыққа бейімделуден «шаршаған» батыс мәдениетінің терең талабына жауап береді: Делез бен Гваттаридің бағалауы бойынша, «бізге тарихтан өзгеше номадология жетіспейді».

Жаңа түркі көшпенділердің заманы енді ғана басталады...

предисловие

Тюрк всегда открыт миру, другим культурам, другим языкам. Степь дает своему ребенку много сил, вкладывает в него все, что у нее есть, все свои знания, мифы, а потом постепенно начинает нашептывать ему сказки о дальних странствиях и неведомых краях... Иногда открытость и желание тюрка к познанию и пониманию мира уводит его, заставляя забыть о собственных корнях. Но Великий Тенгри не случайно вооружил свой Эль всем Небом (Б. Пастернак). Идут года, проходят столетия, память о корнях начинает заново проясняться: «... более того, в каждом из нас живет генетическая память, неосязаемая в повседневности, но иногда вспыхивающая в подсознании:

... и тут я проснулся и вскрикнул:

«Что если

Страна эта истинно родина мне?

Не здесь ли любил я и умер не здесь ли,

В земной и солнечной этой стране?»

И понял, что я заблудился навеки

В пустых переходах пространств и времен,

А где-то струятся родимые реки,

К которым мне путь навсегда запрещен.

Н. Гумилев

**(Л.Н. Гумилев. «Древняя Русь
и Великая Степь»)**

И тогда тюрк, как бы проснувшись ото сна, словно влюбленный, который везде и во всем

видит глаза своей любимой, начинает везде искать свою память, остатки доказательств своих корней.

Это – этап пантюркизма во всем.

Для возрождения народа и возвращения к своим корням такой этап, когда интересуется и «греет» только свое, является не вполне зрелым, слишком максималистским и пройденным этапом в истории тюрков. «Монголы, тюрки, хунны, сарматы и скифы, ничем не хуже эллинов, римлян, арабов, французов, немцев и англичан, потому что закономерности этногенезов глобальны, а то, что каждый этнос имеет право на свою культуру и свой строй мыслей, свои идеалы, увы, приходится доказывать, и кочевники Великой Степи не исключение». Сейчас, в новом веке, для тюркского мира начинается новый этап. Алхимический процесс Возрождения уже открыт, и что он создаст, какие великие последствия для тюркского мира принесет, еще пока неизвестно. Однако, время новых тюрков-кочевников необходимо не только тюркскому миру, но и миру в целом. «Согласно постмодернистскому видению ситуации, номадологический способ мироинтерпретации отнюдь не является экзотической версией философского моделирования процессуальности, напротив, оно отвечает глубинным запросам культуры западного образца, «уставшей» от собственной ориентации на гештальтную жесткость: по оценке Делеза и Гваттари, «чего нам не хватает, так это номадологии, отличной от истории». Время новых тюрков-кочевников только начинается...

preface

A Turkic man is always open to the world, other cultures, other languages. Steppe gives it's child at the beginning of his life all the strength, everything it has, all it's knowledge and myths, and only then starts whispering the fairytales of long journeys, the places unseen... Sometimes this openness and the need to know and understand makes a Turkic man forget, if only for a moment, his own roots, but The Great Tengri gave his El the whole sky for a weapon for a reason (Boris Pasternak). The years go and pass, the centuries change, and the memory of the roots starts to come back: "... more than that, there is genetic memory living in every one of us, unseen in everyday life, but sometimes it flares in our subconscious:

... and then I woke up and exclaimed:

"What if

This country is my true motherland?

Is it not here that I loved, is it not here that

I died, In this country of soil and sun?"

And I understood that I had been lost for eternity

In the empty passages of spaces and times,

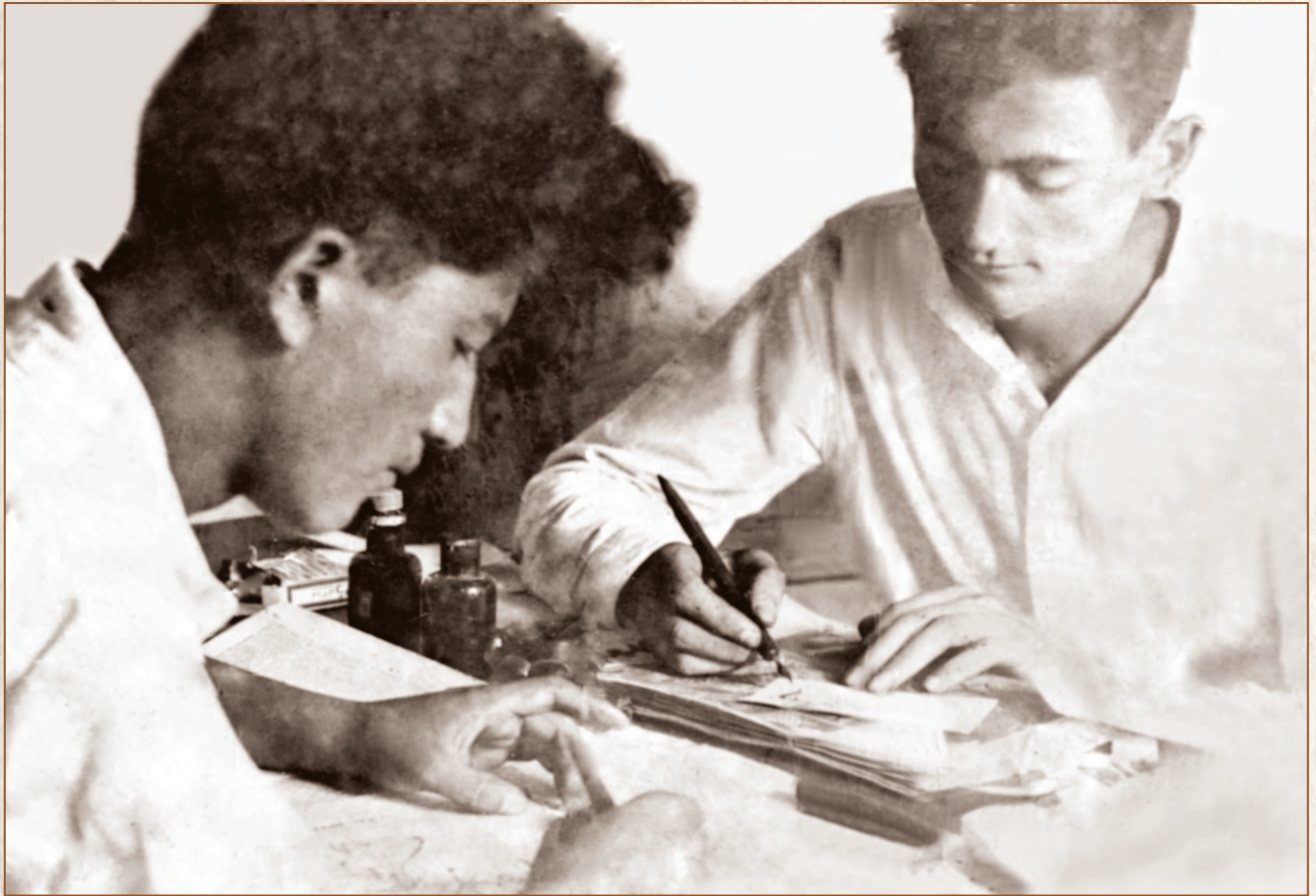
And somewhere my native rivers are flowing, my path there is forever forbidden."

Lev Gumilyov.

Ancient Rus and the Great Steppe

And then, as if woken from a dream, like a man in love who sees the eyes of his beloved in

everyone any everything, the Turkic man starts searching for his memory, the remains of any proof of his roots. This is the stage of Panturkism in everything. For a nation's revival, for searching one's roots this stage is a little immature, a little too maximalistic, the stage when only one's own is interesting and attractive. In Turkic studies this stage has passed last century: "Mongols, Turkic people, Huns, Sarmatians, and Skythians are not worse than Hellenes, Romans, Arabs, the Frenchmen, the Germans, the Englishmen, because ethnogenesis mechanisms are global, but the fact that every ethnic group has a right for it's own culture, it's own thought order, it's own ideals, alas, has to be proved, and the nomads of the Great Steppe are not an exception". This new century marks a new stage for the Turkic world. The Alchemy process of Revival has already started. What it will create, what great achievements it will bring for the Turkic world is not clear yet, but the time of the new Turkic nomads is necessary not only for the Turkic world, but for the whole world: "according to the postmodern view of the situation, nomadic way of interpreting the world is not an exotic version of philosophical modeling of procedure, on the contrary, it corresponds with the deeper underlying needs of western culture that is tired of it's own course to Gestalt cruelty: according to Deleuze and Guattari, "what we lack is nomadology different from the history." The time of the new Turkic nomads is just beginning...

Председатель Союза художников Казахстана Исмаилов и секретарь Гербановский. 1934 г.

Chairman of the Union of Artists of Kazakhstan Ismailov and secretary Gerbanovskiy. 1934

Аубакир Исмаилов на открытии выставки

Aubakir Ismailov at the exhibition opening

**Открытие выставки
Аубакира Исмаилова в Нью-Йорке.
Октябрь, 2011 г.**

**Opening of the Aubakir Ismailov's
exhibition in New York.
October, 2011**

ТЮРКСКИЙ МИР

Но вверху Небо тюрков
И священная Земля, и вода тюрков
Так сказали: «Да не погибнет говоря,
Народ тюркский
Народом пусть будет», – так говорили.

(Большая надпись в честь Бильге-кагана)

Этап доказательств на право существования тюркского мира уже пройден, и новый период в новом веке ставит другие задачи и проблемы для решения. Накопленные многочисленные факты, труды, исследования по тюркологии требуют дальнейшего объединения на основе анализа всего материала и отсеивания чуждых, инертных, реакционных материалов. Огромное значение для решения этих задач играют анализ и исследование творчества тюрков, представителей тюркского мира, которые на протяжении всей истории тюрков пытались самоотверженно и стойко сохранять основополагающие традиции знания тюркского мира. Художники, поэты, писатели тюркского мира из поколения в поколение передавали знания, историю, традиции, благодаря чему нить знаний о тюркском мире не была утеряна, дошла до нового века, и именно она сможет стать возрождающей для тюркского мира, мира многогранного, особенного и огромного. Кочевая цивилизация обла-

дает всегда преимуществами перед цивилизацией некоей. Открытость ее структуры как основной принцип существования позволяет развивать уже существующие качества до непостижимых высот. Поэтому сам факт ее «не такового», чудесности бесспорен. При открытости структуры основные составляющие цивилизационного процесса оттачиваются до искуснейших экземпляров, становясь недосяжимым идеалом. Поэтому парадокс «якобы исчезновения» номадов, полного забвения культуры номадов объясним вполне нелогическим утверждением: существование идеалов предполагает чудо.

К счастью, высокая адаптация кочевника среди чужестранцев поддерживается высокой степенью мифической памяти, что программирует возрождение даже через тысячелетия. «... горизонт ума вообще у кочевника шире, чем у селянина, мыслительные способности его гибче, сообразительность живее. Наконец, по отношению к деятельности воображения

и поэтической производительности, кочевник всюду неизмеримо превосходит осельца: импровизация – явление весьма обыкновенное в степях, кассиды бедуинов остались навсегда неподражаемыми образцами поэзии для горжан-арабов, мифология у всех народов, ее имеющих, зародилась известно, еще в период их пастушеского быта». (В. Григорьев. «О скифском народе саках»).

Мир кочевника состоит из множества элементов, но главный из них – Тенгри. Все есть Тенгри, из него образуется все остальное и человек. Но Тенгри не только главный элемент в космогонии тюрков, он главный и в политической системе (Тенгри-каган-Эль), и в социальной иерархии, и в творческом процессе. Тенгри охраняет Путь, Тенгри создает Священное Время Начал. Тенгри, Путь, Умай и сам человек – вот основные элементы тюркской космогонии. «Отправляясь за тысячу ри, не запасайся едой, а входи в деревню, которой нет нигде, в Пустыню Беспредельного Простора, под луной третьей ночной стражи», – говорит Цжуан-цзы в записках Басе. Это пример мышления настоящегономада, истинного кочевника, охраняемого всегда и везде Великим Тенгри. Кочевник живет в мире настоящего мгновения, где «настоящее и вечное» – не разные понятия, а единое целое, а потому температура отношений кочевника всегда максимальна, правда – есть истина, а поступки предельно искренни. «Истинно во всех случаях» – означает, что заполнен весь бесконечный ряд конкретных образов, соединимых со словами, и при этом никакого отбора уже не требуется. «Ложь» означает, что денотация не заполняется либо из-за какого-то дефекта избираемых образов, либо из-за принципиальной невозможности создать образ, объединяемый со словами». (Жиль Делез. «Логика смысла»).

Жизнь кочевника полна мифических событий. Она сама миф. Жизнь номадическая напряжена до крайних высот и представляет собой конструктивный подъем вверх. Возможно, вследствие не-забвения Мифа для кочевника, который реален, как действительность номада, мир кочевника настолько мифичен, как во Времена начал. «Подражание сверхчеловеческому примеру, повторение образцов сценария, прорыв земного времени, вливающегося в Великое Время, – все это есть существенные черты «мифологического поведения», то есть поведения человека первобытных обществ, для которых Миф был самым источником существования». (М. Эллиаде). Тенгри благословляет номада в Жизнь, Тенгри охраняет кочевника в пути. Путь – главный элемент в мире кочевника после Тенгри. Благодаря Пути мир кочевника расширяется до грандиозных величин. Горизонты номадической жизни иногда скрываются за облаками, там, где Тенгри... Тенгри, Путь и человек составляют треугольник созидания, творчества. Созидание, творчество – основной процесс жизни номадов, жизни в движении. Как точно отметил Мирче Эллиаде: «Напомним все же, что неземное верховное существо, наделенное творческим даром, обнаруживает религиозную деятельность только в некоторых скотоводческих культурах (главным образом у тюрко-монгольских народностей) и в монотеизме Моисея, в исламе и в учении Заратустры». Творческий процесс сопровождает жизнь кочевника постоянно. Интенсивность жизни предполагает напряженную творческую деятельность, которая выражается в создании потрясающих импровизаторских текстов, огромной танцевальной культуры, изобразительного искусства и музыкального творчества. Тюркский мир пронизан творчеством, оберегается Тенгри и ценит человека и жизнь.

Аубакир Исмаилов. 50-е годы

Aubakir Ismailov. 50-years

**Аубакир
Исмаилов.**
60-е годы

**Aubakir
Ismailov.**
60-years

TURKIC WORLD

But above is the sky of the Turkic people, and The Sacred Land and Water of the Turkic people, And it was said: "It shall not perish, it was said, The Turkic nation, It shall be a nation," it was said.

(The Great Inscription in honor of Bilge Khagan)

The stage of proving the Turkic world's right of existence has passed, and the new period in the new century sets other goals and problems to be solved.

Numerous facts, works, and research on turkology collected with time need further integration in terms of analyzing the whole mass of materials and separating alien, inert, reactionary materials.

Analysis and research of the Turkic creative works, representatives of the Turkic world that throughout the course of Turkic history were trying to selflessly and unwaveringly preserve fundamental traditions and knowledge of the Turkic world are of great importance.

Artists, poets, and writers of the Turkic world from generation to generation passed the knowledge, history, traditions keeping the thread of knowledge of the Turkic world from being lost, making it reach the new century, and it exactly the thing that can revive the Turkic world, a world many-sided, special, vast.

A nomadic civilization always has greatest advantages over a non-nomadic civilization.

The openness of its structure as the main concept of its existence lets the nomadic civilization develop the features that it already possesses to extreme heights.

That is why mere fact of its "not-likeness", miracle quality is undeniable.

This openness of the structure makes the basic components of civilization process perfect themselves to the point of being art making them the unreachable ideal. That is why the paradox of the nomads' supposed extinction, of their whole culture's oblivion, can be explained with a simple non-logical statement: the existence of ideals presupposes a miracle that can't be seen by a human's eye.

Fortunately, high adaptability of nomads among foreigners is supported by high level of mythological memory which in turn programs revival even after millennia.

“...generally speaking, a nomad’s set of mind is wider than peasant’s, his power of apprehension is more flexible, and the quick-wittedness is more present. Finally, where the imagination and artistic creativity are concerned, a nomad is always undoubtedly superior to a settler: improvisation is a very common occurrence in steppe, Bedouins’ Qasidahs are forever unsurpassed poetical examples for Arab townspeople, mythology of all of these peoples has been developed, as it is well known, during their shepherd’s period.” (Vasily Grigoryev. Of Scythian Nation of Saka).

A nomad’s world consists of many elements, but the most important one is Tengri.

Everything is Tengri, everything, including a man, is created of him. But Tengri is not only the main element of Turkic cosmogony, he is also the main element of the political system as Tengri-Khagan-El, social hierarchy, and artistic creativity process.

Tengri protects the Path, Tengri creates the Sacred Time of Beginning. Tengri, Path, Umay, and a man are the basic elements of Turkic cosmogony.

“Going to a journey of a thousand ri don’t stock up food but enter a village that is nowhere, the Desert of Infinite Space under the moon of the third night watch,” says Zhuangzi in Basho’s notes. It is an example of a true nomad’s thinking, a true wanderer protected always and everywhere by the Great Tengri.

A nomad lives in world of present moment where “present – eternal” are not different concepts but parts of a whole, that is why the temperature of a nomad’s relationships is the highest, the truth is genuine, and the deeds are extremely faithful.

“True in all cases” means that the whole endless number of specific images is filled, connected with words, and no selection is needed anymore. “False” means that denotation cannot be filled

either because of some defect in the selected images, or because it is fundamentally impossible to create an image connected with words.” (Gilles Deleuze. The Logic of Sense).

A nomad’s life is full of mythical occurrences. It is a myth of its own. A nomadic life is intense to the extreme heights and is a conglomeration of concentration points.

Maybe because of the non-oblivion of the Myth that is real like a real world for a nomad, a nomad’s world is as mythical as it was at the Times of the Beginning.

“Imitating a superhuman example, repeating pattern samples, tearing the Earth time that flows into the Great Time — these are significant traits of “mythological behavior”, that is a primitive society man’s behavior, for whom the Myth was the source of existence itself. (Mircea Eliade).

Tengri blesses the nomad’s life, Tengri protects the nomad on his Path. The Path is the most important element of the nomad’s life after Tengri. The Path expands the nomad’s world to grand scale. Nomadic life’s horizons sometimes hide over the clouds, where Tengri is...

Tengri, the Path, and the man make the triangle of creation, creativity. Creation, creativity make the fundamental process of a nomad’s life, a life in motion. As Mircea Eliade precisely pointed out:

“Still let me remind that the unearthly supreme creature with gift of creative art reveals religious activity only in some stock-breeding cultures (mainly of Turkic-Mongol origin) and Moses’ monotheism, Islam, and Zarathustra’s teachings.

Creative process is a constant accompaniment to a nomad’s life. The life’s intensity presupposes intense creative activity that is expressed through creating astonishing improvised texts, extensive dance culture, painting and drawing, and musical creations.

Turkic world is saturated with art, protected by Tengri and values a man and life.

**Долина
джейранов.**
1972.
Холст, масло.
89x130

**Goitred Gazelle
Valley.**
1972.
Oil on canvas.
89x130